

О ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ ПРИНЦИПОВ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕРМИНА «ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Д.В. Седов,

старший преподаватель кафедры АЭ и АП
ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России,
кандидат технических наук

Излагается мнение о том, что нормативная база и система обеспечения пожарной безопасности требуют совершенствования, которое должно начинаться с постановки ясных целей и, прежде всего, с определения понятия «пожарная безопасность».

The opinion that the standard base and system of maintenance of fire safety demand perfection which should begin with statement of clear aims and, first of all, from concept definition «fire safety» is stated¹.

Сегодня все более отчетливо проявляется необходимость совершенствования законодательства в области обеспечения пожарной безопасности. Началом такого совершенствования должно стать более детально и глубоко сформулированное понятие «пожарная безопасность». Это понятие должно быть не только понятным широкому кругу специалистов, но и вовлекающим в процесс обеспечения пожарной безопасности ведомства, собственников объектов, персонал, администрацию населенных пунктов, граждан. Данная позиция сегодня принимает все больше сторонников.

Так, например, в статье «Новый смысл пожарной безопасности» [1] предлагается ввести самостоятельные понятия «пожарная безопасность» для разнородных объектов (зданий, экономических структур, технологических процессов и др.) и различных стадий их жизненного цикла (проектирование, строительство, эксплуатация и т.д.). Такая постановка вопроса представляется логичной и перспективной. Так, например, в статье «Новый смысл пожарной безопасности» [1] предлагается ввести самостоятельные понятия «пожарная безопасность» для разнородных объектов (зданий, экономических структур, технологических процессов и др.) и различных стадий их жизненного цикла (проектирование, строительство, эксплуатация и т.д.). Такая постановка вопроса представляется логичной и перспективной.

Не вызывает сомнений необходимость однозначного определения цели, и если целью является обеспечение пожарной безопасности, тогда само понятие «пожарная безопасность» должно быть однозначно определено. Если же рассмотреть нормативно закрепленные определения данного понятия, то приходится согласиться с тем, что они отдают значительной неопределенностью и незавершенностью. Так, в Федеральном законе РФ от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» [4] дается следующее определение: «пожарная безопасность объекта защиты – состояние

¹ Sedov D. About formation of new principles in term definition “fire safety”.

объекта защиты, *характеризуемое возможностью предотвращения возникновения и развития пожара, а также воздействия на людей и имущество опасных факторов пожара*».

В Федеральном законе РФ от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [5] приводится следующее определение: «пожарная безопасность – состояние защищенности *личности, имущества, общества и государства* от пожаров». В ГОСТ 12.1.033-81* «Пожарная безопасность. Термины и определения» [6] указывается: «пожарная безопасность объекта – состояние объекта, при котором с *регламентируемой вероятностью* исключается *возможность* возникновения и развития пожара и воздействия на людей опасных факторов пожара, а также обеспечивается защита материальных ценностей». Из трех перечисленных лишь последнее определение представляется более-менее прозрачным. Однако, как верно подметил автор статьи [1], по результату-числу невозможно определить действительный уровень пожарной безопасности.

Таким образом, не до конца понятно, к чему именно мы должны стремиться, когда ставим перед собой цель обеспечения пожарной безопасности. Исходя из этого, можно полагать, что существующая и функционирующая сегодня система обеспечения пожарной безопасности основывается не на рациональном, а, скорее, на *интуитивном* понимании цели. Проще говоря, чем меньше на объекте будет пожаров, тем лучше. Но такая политика идет в разрез с экономической целесообразностью и тормозит развитие хозяйства. Вопрос этот уже не раз обсуждался, но окончательная точка здесь еще не поставлена.

Можно долго говорить о том, приведет ли введение нового, правильно сформулированного понятия «пожарная безопасность» к повышению ее уровня. Но мы уже довольно долго живем в ситуации, когда это понятие является, по сути, неопределенным, и в течение всего этого времени мы не чувствуем удовлетворения. Таким образом, с разработкой новой формулировки хуже, все равно, не станет. Поэтому можно не сомневаться в необходимости скорейшего проведения данной реформы.

Не считаем также, что введение нового определения для понятия «пожарная безопасность» – это «начинание с нуля». Система обеспечения пожарной безопасности, которую мы имеем, сложилась только благодаря *интуитивному* пониманию цели. Именно оно сейчас нами руководит, и оно, между прочим, гораздо ближе к желаемому, чем приведенные выше неясные нормативные определения. Поэтому новое определение, которое выразит то самое интуитивное понимание желаемого, не пойдет в разрез с существующей структурой, а, напротив, выровняет ее и даст четкий вектор дальнейшего развития.

Как справедливо подмечается в [1], инспектора, анализируя состояние пожарной безопасности конкретного объекта, не рассматривают сам объект, а лишь включают в свои предписания «отрывки» и «кусочки» того, что нужно для обеспечения пожарной безопасности. Все это является издержками системы жесткого нормирования, которая себя изжила. Вопрос неэффективности предписывающих норм поднят уже довольно давно, и альтернативная концепция

гибкого нормирования достаточно хорошо проработана за рубежом [2] и внедряется в России.

В частности, по этой причине Российское законодательство в области обеспечения пожарной безопасности в последнее время претерпевает серьезные изменения (с введением понятия приемлемого риска нормирование становится более гибким). Но почему этот процесс протекает так медленно, инертно и консервативно? Изменения, начало которым положил Федеральный закон РФ от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [3], происходят уже более 10-ти лет и все еще находятся в начальной стадии.

Очень даже возможно, что введение новой прозрачной формулировки понятия «пожарная безопасность» повысит самосознание собственников объекта. Это, безусловно, положительно отразится на уровне пожарной безопасности объектов. Автор статьи [1] справедливо подчеркивает, что технические средства противопожарной защиты (сигнализация, установки пожаротушения и т.д.) должны не только быть в наличии на объекте, но еще и работать. Но ведь обеспечение их работоспособности – задача, прежде всего, собственника. Так почему же собственник не заинтересован в обеспечении пожарной безопасности? Неужели необходимо контролировать его на каждом шагу? Естественно, при таком подходе будет увеличиваться количества органов, надзирающих за состоянием пожарной безопасности. А может быть, готовность собственника защищать свой объект (свое дитя) ослаблена, как раз, непониманием того, чего от него хотят надзиратели? Может быть, он поставлен в условия, когда вынужден осуществлять навязанные и непонятные ему мероприятия?

Введение новой формулировки понятия «пожарная безопасность» поможет сделать и более понятными функции инспекторов для них же самих. Существующая сегодня неопределенность вынуждает исполнительные органы завышать властные полномочия и предъявлять к собственникам сверхнеобходимые требования для собственной перестраховки.

Весьма важное замечание в статье [1] сделано относительно того, что пожарные специалисты занимаются контролем и лицензированием в тех областях, где не имеют достаточных знаний. Разграничение сфер контроля по признаку специализации позволит не только облегчить работу, но и в разы повысить качество ее результатов и устранить излишние административные барьеры.

На наш взгляд проработка самого понятия «пожарная безопасность» является актуальным и далеко идущим. Эта позиция не только идет в русле гибкого нормирования, но и развивает данное направление. Ведь и в зарубежном законодательстве, основанном на гибком нормировании, определение «пожарная безопасность» не приводится, а в качестве конечной цели рассматривается снижение вероятности гибели, травм и т.д. от пожара [2]. Конкретизация понятия «пожарная безопасность» для разнородных объектов и разных стадий их эксплуатации поможет прояснить цели работы и привести разрозненную сегодня совокупность служб, ведомств, организаций, должностей и граждан в аппарат единомышленников, что позволит более эффективно решать проблему пожаров.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Жуков В.В. Новый смысл пожарной безопасности // Пожаровзрывобезопасность, 2011. – Т. 20. – №12. – С. 4-10.
2. Грачев В.Ю. Обзор гибкого нормирования в строительстве / ООО «СИТИС», 2010. – 158 с. – www.sitis.ru (28.01.2012).
3. Федеральный закон РФ от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании». – Принят Государственной Думой 15.12.2002; Одобрен Советом Федерации 18.12.2002.
4. Федеральный закон РФ от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности». – Принят Государственной Думой РФ 04.07.2008; Одобрен Советом Федерации 11.08.2008.
5. Федеральный закон РФ от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности». – Принят Государственной Думой 18.11.1994.
6. Система стандартов безопасности труда. Пожарная безопасность. Термины и определения. – Заголовок: ГОСТ 12.1.033-81*. – Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 27.08.1981 № 4084 срок действия установлен с 01.07.82.